

- ³⁸ В мае 1905 г. он еще отбывал срок своей каторги, а потому был привезен в крепость под конвоем на полицейском пароходе, а уже в августе месяца того же года он разъезжал свободно без конвоя и не на полицейском, а на пассажирских пароходах, так как к этому времени окончился срок его каторги, благодаря большому числу политических, повешенных им за это лето в разных городах России.
- ³⁹ Последний день Каляева // Убийство В. К. Сергея Александровича... С. 72.

- ⁴⁰ См.: Последний день Каляева // Убийство В. К. Сергея Александровича... С. 67–75.
- ⁴¹ Савинков Б. В. Указ. соч. С. 38.
- ⁴² Зензинов В. М. Пережитое. Нью-Йорк, 1953. С. 182.
- ⁴³ Борис Савинков на Лубянке. Документы. М., 2001. С. 189.
- ⁴⁴ Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М., 1990. С. 246.

Образец для цитирования:

Варфоломеев Ю. В. Поэт с бомбой: террорист Иван Каляев (опыт историко-психологической характеристики) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 398–404. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-398-404.

УДК 94(575.2)

ТРАГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВОССТАНИЯ 1916 г. ДЛЯ РОССИИ И НАРОДОВ СЕМИРЕЧЬЯ

Д. С. Маджун

Национальная академия наук Кыргызской Республики
Центр дунгановедения и китаистики, Бишкек
E-mail: djamad1966@mail.ru

Восстание 1916 г. имело самые трагические последствия, как для внешнеполитического престижа России, так и для экономического развития Семиречья. В случае победы повстанцев существовала реальная угроза вторжения иностранных войск со стороны Афганистана под руководством Германии и Турции. Жертвами этой трагедии стал весь многонациональный народ Семиречья, обеспечивавший продовольственную поддержку воюющей армии и тылу, что нанесло непоправимый удар по всей государственной системе Российской империи.

Ключевые слова: восстание 1916 г., Семиречье, киргизские волости, грабежи, дунгане, беженцы.

The Tragic Consequences of the Uprising of 1916 for Russia and the Peoples of Semirechye

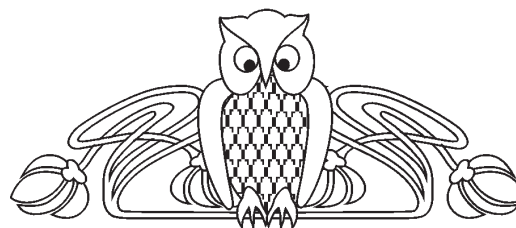
D. S. Madzhun

The uprising of 1916 had the most tragic consequences, both for the prestige of the Russian foreign policy and the economic development of Semirechye. In case of the rebels' victory there was a real threat of invasion of foreign troops from Afghanistan, led by Germany and Turkey. The victim of this tragedy was the whole multinational people of Semirechye, which provided food assistance to the warring army and the rear, causing an irreparable blow to the entire state system of the Russian Empire.

Key words: rebellion of 1916, Semirechye, Kyrgyz volost, robbery, Dungan, refugees.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-404-410

Чтобы понять природу трагических событий, разыгравшихся в 1916 г. на азиатской окраине России, необходимо определить круг субъектов,

которым было крайне выгодно и даже жизненно необходимо разжигание подобного конфликта в то время, когда страна находилась в состоянии войны. Усиление экономической и военной мощи Российской империи было невыгодно европейским государствам, стремившимся распространить свое влияние на Евразийском континенте. Турция, и особенно Германия, тратила огромные средства на дестабилизацию внутривосточной обстановки в России и ее окраинах, не жалея средств на пораженческую и социалистическую пропаганду, с целью разрушить царскую империю изнутри.

Несмотря на то что Англия была союзницей России в первой мировой войне, вопрос противоборства с Россией за подступы к Индии оставался актуальным, поэтому Англия имела свой интерес в этом конфликте.

Китай также был заинтересован в ослаблении России, мечтая взять реванш за Петербургский договор 1881 г., а китайские анархисты и контрабандисты опиума при поддержке германо-турецкой агентуры хотели использовать этот конфликт, чтобы еще и вывезти опиум из Семиречья.

России этот конфликт был не только не выгоден, но и опасен, вследствие возможной потери контроля над этой огромной стратегически важной территорией, на освоение которой были затрачены десятки лет и огромные средства.

Указ о реквизиции коренных жителей Туркестана для работы в тылу от 25 июня 1916 г. и введение военного положения через несколько дней после его публикации усилили общее недовольство населения и привели к стихийным протестам и бунтам. Плохо подготовленное и не имевшее единого руководящего центра, киргизское восстание

стало ответом коренного населения на злоупотребления администрации, провокационные методы проведения реквизиции, грабежи и убийства своих сородичей военными и добровольными дружинами. Восстание было сознательно подготовлено противоправными действиями центральной власти и администрации, при поддержке местных властей и военных, с целью захвата плодородной земли и грабежа коренного населения. Оно было искусственно создано извне «взаимной паникой и вооружением друг против друга, разжигаемых действиями администрации и карательных отрядов¹, и шло вразрез интересам Российского государства. Кровавые события 1916 г. в Туркестане нанесли непоправимый экономический и политический урон России, приблизив конец ее государственного строя.

Трагическими последствиями кровавых событий стала гибель невинного мирного населения Семиречья – кыргызов, казахов, русских, уйгуров, дунган и др. В крае воцарилась атмосфера ненависти и неприятия между властями, русскими поселенцами и местным населением, что способствовало в то же время росту их национального самосознания.

Комиссия во главе с А. Ф. Керенским, созданная Государственной Думой для расследования кровавых событий в Туркестане, выявила подстрекательскую роль немецких и турецких агентов и обвинила царское правительство в принятии незаконного указа о мобилизации туземцев. Министр иностранных дел был обвинен в превышении полномочий и привлечен к суду, комиссия потребовала также привлечения к суду коррумпированных местных чиновников.

В своем выступлении на закрытом заседании Государственной Думы 13 декабря 1916 г. А. Ф. Керенский назвал центральную власть «виновниками того, что они разрушили эту цветущую окраину и создали там условия, при которых местное население начинает голодать. Это они виновники того, что ко всем фронтам войны прибавился новый Туркестанский фронт»².

После подавления восстания А. Н. Куропаткин из Ташкента объявил о неизменности правительственного курса и объявил о намерении изъять 2000 дес. земли, на которой была пролита русская кровь, и отчуждить ее в пользу русского населения. По делу восстания было привлечено свыше 3 тысяч человек. Всего осуждены были 872 человека, из которых 51 казнен, а остальные получили разные сроки каторжных работ, арестантских рот и тюремного заключения.

Назначенные после восстания судебные разбирательства выявили преступные злоупотребления властью со стороны представителей русской и туземной администрации и полиции. Поэтому Куропаткин вынужден был пойти на некоторое смягчение режима в отношении коренных народов и улучшение общей политической обстановки в крае. С этой целью он предложил приостановить

распродажу за долги земельных участков, упорядочить права кочевого населения на участки земли, оставленные в его пользовании, принять меры по борьбе с дороговизной, прекратить сведение личных счетов под флагом политического сыска. Одновременно разрабатывались меры по обеспечению края хлебом и продовольствием до нового урожая и семенами для посева путем подвоза хлеба из Сибири и Европейской России. Была начата кампания по расширению прав местной буржуазии, началась чистка туземной и русской администрации, представители которых зачастую дискредитировали российскую власть³.

Самым серьезным последствием восстания 1916 г. стало создание опасного прецедента в приграничных районах Российской империи, угрожавшего перерасти в открытое военное вторжение на территорию Семиречья. В это время Германия вела активную деятельность по производству оружия на территории Афганистана, а немецкие и турецкие офицеры обучали афганских солдат.

Обеспокоенные оживлением деятельности агентов Германии и Турции на границе Китая и Афганистана, генеральные консульства России и Англии в Кашгаре настояли на дополнительной охране на перевале Бахджир. Осенью 1916 г. этой охраной были арестованы, именующие себя норвежцами, Андерсен и Фридрихсон, которые оказались в действительности немецкими шпионами и направлялись из Каргалыка на Тагдумбаш, дабы через перевал Бахджир достигнуть Афганистана. При них оказалось 9 тыс. фунтов стерлингов золота, предназначенного на агитацию среди приближенных афганского эмира.

Прибывший в Хотан турецкий подданный Хамза Эфенди – родственник эмира Бухарского, по сведениям русского консульства, оказался немецким шпионом, которого посещали шведы-миссионеры, яркендские муллы и кази, турецкие подданные и турки⁴.

В секретных донесениях русского консульства в Китае отмечалось, что в г. Бадахшан прибыло несколько германцев, затем туда же прибыло 18 пушек, изготовленных проживающими в Кабуле германцами, которых там 300 человек. Пушка заряжалась с казенной части, стояла на больших колесах, однозарядная. Были также пушки с двумя дулами, сзади пушек есть зарядные ящики, в которых имеется около 1000 патронов. Всего их в Бадахшане 6. Из 300 немцев, находящихся в Кабуле, – 3 офицера. В тамошний оружейный завод никто из посторонних не пропускается. Ежедневно изготавливается по 100 и более ружей.

Из Афганистана поступали сведения, что в город Ханабат приехали пять немцев и три турка, все они офицеры, обучают афганских солдат. В Ханабате циркулировали слухи, что афганцы начнут военные действия против России с местности Дарбаз и Куляб. Еще до их прибытия приехали в Ханабат трое немцев, которые открыли там завод для выработки оружия. В Кабуле находятся 7 нем-

цев и 9 турок, вырабатывающих на заводе ружья. В настоящее время афганские войска в Кабуле обучаются четырьмя немцами и двумя турецкими офицерами⁵. Неисключено, что в случае победы повстанцев эти обученные войска готовились вступить на территорию Семиречья.

В приграничные с Россией районы китайские власти также стягивали войска из внутренних районов страны и набирали солдат из местного населения. Это было связано с обеспокоенностью китайского правительства огромным наплывом коренного населения Семиречья, бежавшего в пределы Кашгара под давлением русских карательных войск, насчитывавших многие десятки тысяч человек. Для обеспечения порядка в Кашгар, только в Аксуйский округ, прибыли 810 китайских солдат. В это время здесь находилось около 30 тыс. русских подданных киргизов, принимавших участие в киргизском восстании в Семиреченской области. По имеющимся у русского консульства сведениям, в местности Кок-яр находилось 500 юрт киргизов, перекочевавших туда из русских пределов⁶.

Истинные цели администрации при провоцировании этого конфликта выразил генерал-губернатор Туркестана А. Н. Куропаткин после подавления восстания. Он отмечал: «Необходимо, чтобы туземное население усвоило, что пролитая русская кровь карается не только казнью виновников, но и отобранием земли у туземцев, оказавшихся недостойными владеть ею». К тому времени русское население в Туркестане составляло около 540 тыс. человек, которые были разбросаны среди 7 млн туземного населения, и составляло только 7,5% всего населения Туркестана⁷.

По предварительным подсчетам администрации, «нападению мятежников, не считая отдельных хуторов, заимок и пасек, подверглись 94 русских селения, в которых было сожжено и разрушено 5373 двора. Убито 1 905 человек, ранено 684, взято в плен и без вести пропало 1105. Несколько пленных обнаружены и возвращены в Кашгаре и Кульдже. Воинские отряды потеряли 171 человека, из них убито 3 офицера и 53 нижних чина, ранено 41 нижний чин, остальные пропали без вести. Из-за восстания излишек урожая исчислялся в 1,7 млн пудов против 10,3 млн пудов излишка в 1915 г.

Скотоводству был также нанесён большой урон. Русские селения, подвергшиеся нападению, лишились скота вследствие угона его киргизами не менее чем на 90%. Многие хозяйства совершенно остались без рабочего и молочного скота.

В Пржевальском уезде киргизский скот, исчислявшийся к 1916 г. в 2 327 472 головы, может считаться весь погибшим. В остальных уездах, где насчитывалось свыше 6 млн голов, убыль определяется, по предварительным данным, в 30%.

Вызванная восстанием убыль кочевого населения в области определится с точностью только при предстоящем переучете кибиток; к январю же

1917 г. она приблизительно исчислена в 38 тыс. кибиток с населением свыше 150 тыс. душ обо-его пола»⁸.

По пути своего бегства мятежники сжигали все русские деревни, вытаптывали поля, угоняли скот. В первых числах ноября полковник В. П. Колосовский докладывал военному губернатору Семиреченской области А. И. Алексееву о состоянии Пишпекского и Пржевальского уездов. Он отмечал, что начиная от русского с. Кара-Булак Токмакского участка Пишпекского уезда, вплоть до с. Нарын, вся местность носила характер полного разрушения и, как следствие этого, совершенного запустения. В Китай бежало 32 волости, расположившиеся в долине р. Кара-Булак до Уч-Турфана. При них находилось свыше 50 главарей манапов, главных виновников восстания и организаторов истребления русских поселков. Манапы разжигают среди простых киргизов вражду к России, уверяют его в поддержке Китаем восстания, всю торговлю русскими деньгами, а «простой же народ бедствует и массами гибнет вместе с полугодовалым скотом от бескормицы и стужи»⁹.

Спасаясь от массовой расправы, кыргызы, казахи, дунгане бежали в Китай, где наткнулись на враждебный прием со стороны местного населения. Китайские кочевые калмыки, обрадовавшись легкой наживе, отобрали у беженцев скот, имущество и даже женщин, а затем выгнали их обратно в русские пределы. Так же китайцы поступили с почетными киргизами, которые возили им в подарок большое количество опиума, чтобы китайцы приняли их. Но китайцы опиум отобрали, а их самих прогнали¹⁰.

Восстание 1916 г. фактически парализовало русскую торговлю в Синьцзяне¹¹, поставило в сложное экономическое положение эту провинцию и ее население, которое снабжалось такими важнейшими для жизни товарами, как керосин, сахар, свечи, железо, мануфактура и пр. из России.

Появление беженцев, число которых возрастало с каждым днем и доходило до нескольких тысяч в день, было совершенно неожиданным для китайских властей. Опасаясь возможности беспорядков в своих пределах и возникновения волнений среди своих подданных, китайские власти приняли все возможные меры к их выселению. Поставленные в безвыходное положение и терпя крайнюю нужду во всем, часть мятежников изъявила покорность и, в конце концов, вынуждена была возвратиться в русские пределы, обещая не поднимать волнений и подчиняться русским властям.

По данным Временного правительства, летом 1917 г. в Китае находилось до 50 тыс. киргизских семейств, желавших вернуться на родину¹², что составляло около 200 тыс. человек, а число погибших в восстании и при переходе в Китай кыргызов и казахов с точностью определить невозможно.

Б. Исакеев писал: «Устлав погибшим скотом и засыпав человеческими трупами несколько пере-

валов, киргизы перешли на территорию Китая. Переход в Китай стоил киргизам половины всего имущества и скота, а для значительной части киргизов – жизни»¹³.

Драгоман российского генерального консульства в Кашгаре Стефанович писал в докладной записке, что китайцы руководствовались корыстными целями, давая киргизам разрешение перейти границу, а некоторыми чиновниками руководила злая воля, чтобы нанести чувствительный ущерб русским интересам и удар русскому престижу в Западном Китае. Киргизам выдавалось разрешение на переход границы при условии уплаты не менее 5 тыс. руб., выдачи всего огнестрельного и холодного оружия, внесения значительного количества опиума, а рогатый скот и овцы забирались не только достаем (губернатором), но всеми китайскими чиновниками, в размерах, даже не поддающихся учету. По подсчетам Стефановича, у киргизов и дунган было отобрано китайцами около 300 ружей, из них не менее 100 винтовок.

«Преступная деятельность ряда представителей китайских властей, принесла существенный ущерб русским интересам и громадные убытки русским подданным, какими являются обобранные ими наши киргизы. Возможные убытки киргизов, если считать, что их бежало до 120 тыс. человек, кои в среднем имели 5–7 голов скота на душу (включая детей), то сумма в 12–15 млн руб. не будет преувеличением. Если бы китайские власти выполнили договоренности с российской стороной по недопущению повстанцев на свою территорию, – считал драгоман, – киргизы были бы вынуждены подчиниться властям, выдав им своих предводителей, но при этом сохранили бы свои стада и не впали бы в такое бедственное положение»¹⁴.

Таким образом, в результате восстания 1916 г. наибольший урон в живой силе и имущественном отношении понесли коренное население и русское крестьянство Семиречья. В выигрыше же остались Германия и Турция после признания Россией своего поражения в войне, а также китайская сторона, обобравшая беженцев до нитки. Так же значительно обогатились военные, жандармы, чины администрации, промышленявшие грабежом мусульманского населения. Здесь отчетливо видно, кому были выгодны беспорядки в Туркестане, и кто приложил усилия и средства к провоцированию конфликта.

В. А. Моисеев приводит конкретные цифры по количеству семиреченских беженцев в Китае. Так, в июле и первых числах августа 1916 г. в Илийский и Тарбагатайский округа бежало 1500 семей казахов. Министерство иностранных дел Китая 27 июля (9 августа) обратилось в российское посольство в Пекине с просьбой «о скорейшем принятии мер к водворению бежавших киргизов обратно в русские пределы, а также о скорейшем запрещении означенным киргизам впредь самовольно переходить границу». Автор

также приводит документы, согласно которым к концу ноября 1916 г. численность бежавших из России в Илийский край казахов, кыргызов, дунган и уйгур составила, по данным российского консульства в Кульдже, около 100 тыс. человек¹⁵. Всего в Китай из Казахстана и Средней Азии (прежде всего, из Киргизии) ушло более 300 тыс. человек¹⁶.

7 января 1917 г. войсковой старшина Семиреченского казачьего войска П. В. Бычков и драгоман российского консульства в Кашгарии Г. Ф. Стефанович составили протокол о положении киргизов Пржевальского и Пишпекского уездов, бежавших в Китай. Киргизы при переходе через горные перевалы, отмечается в нем, потеряли почти весь свой и ограбленный у русских скот: рогатого скота нет, лошадей осталось 10 %, баранов осталась одна четвертая часть и верблюдов около половины. Но оставшийся скот по своему изнурению и в данное время недостатка корма не внушает надежды на его просуществование до весны. Положение рядового киргизского населения ужасное. Есть случаи, когда «матери оставляют своих грудных детей, продают подростков, как девочек, так и мальчиков, продают последнюю свою одежду – весь уч-турфанский базар завален киргизскими вещами»¹⁷.

А. Н. Куропаткин в качестве наказания за мятеж предлагал выселить 15 волостей (80 тыс. киргизов) из Пишпекского уезда в новообразованный Нарынский уезд – местность совершенно непригодную для земледелия и скотоводства, что грозило им неминуемым вымиранием. В ответ на этот проект киргизы Пишпекского уезда написали прошение Временному правительству, где писали: «В Пишпекском уезде живем с 1860 г., на своих землях развели сады, имеем сенокосы, дома, мечети, школы. Созданное многолетним трудом, – все это хотят у нас отнять и выселить в бесплодную местность, хотя большинство выселяемых киргизов не принимали никакого участия в беспорядках. Просим отменить назначенное нам старой властью выселение»¹⁸.

Временное правительство считало действия старой власти явно несправедливыми в отношении киргизов, поэтому амнистировало всех туземцев, привлеченных к суду и поручило Туркестанской комиссии изыскать меры к возвращению киргизов в пределы области, водворению их на прежние места и примирению с русским населением.

Военный министр А. Ф. Керенский находил крайне желательным решение настоящего дела в возможно благоприятном для местного населения смысле, как с точки зрения моральной, так и по соображениям политического свойства. Он отмечал: «Туркестанский край является важной во всех отношениях окраиной Русского государства, и потому скорейшее успокоение её, и в частности Семиреченской области, в настоящий тревожный политический момент представляется задачей

первостепенной важности. В сем отношении к скорейшему примирению русского и туземного населения, поставленных во враждебные отношения рядом неправильных антигосударственных действий старой власти, должны быть приняты все меры, каких бы материальных жертв они не требовали от государства»¹⁹.

При Временном правительстве во главе местной администрации были назначены те же люди, которые участвовали в подавлении восстания, которые не могли допустить возвращения кыргызов, казахов и дунган на прежние места жительства. Поэтому в ответ на просьбы киргизов и дунган о разрешении вернуться на свои прежние места жительства Председатель Исполнительного комитета Шебалин и начальник гарнизона Гейциг отвечали: «Ввиду решения правительства поселить дунган и киргизов в прежних местах, уездное совещание просит отложить решение этого вопроса до ознакомления местного комиссара Думы. Страсти не улеглись, и появление киргиз, особенно дунган, в прежних местах вызовет нежелательное осложнение, и могут быть трудно поправимы впоследствии».

В Семиречье в течение целого года после подавления восстания, почти ежедневно, продолжались грабежи и убийства киргизского населения, при попустительстве краевых и местных властей. Так, в одной из телеграмм читаем: «13 августа 1917 г. на возвращающихся из сыртов киргизов на местности Учтык напали 20 вооруженных покровских барскаунских крестьян. Убили 42, ранили 15 киргиз, отобрано скота: 2100 баранов, 30 лошадей, 10 верблюдов, ограблено все имущество, отобрано 18 кусков серебра, джамбы 300 зер. серебра, 7600 руб. деньгами. Киргизы Пржевальского, Джаркентского уездов и без того мрут от голода, ибо крестьяне категорически не продают им хлеба в отместку за прошлогодний мятеж»²⁰.

Разорение прежде цветущих и плодородных волостей Семиречья, уничтожение и убыль многотысячного податного населения, межнациональная рознь и нетерпимость стали результатом антигосударственной деятельности правительства и руководства Туркестана и Семиречья.

В период Первой мировой войны, во время Брусиловского прорыва, в нарушение директив русской Ставки главного командования Куропаткин своим бездействием явился причиной потери 12-й армии 15 тыс. человек. Главнокомандующий Юго-Западным фронтом А. А. Брусилов в своих мемуарах так описал реакцию российского общества на результаты Брусиловского прорыва: «*Вся Россия ликовала, имена Эверта и, в особенности, Куропаткина осуждались*»²¹.

Странно, что генерала, ставшего причиной гибели десятков тысяч русских солдат в двух войнах, назначают генерал-губернатором Туркестанского края накануне кровавых событий и дают ему всю полноту власти введением в крае военного

положения. В середине апреля 1917 г. Временное правительство отстраняет от должности губернатора Туркестанского края Куропаткина²².

Деятельность руководства Туркестанским краем, в частности Куропаткина и генерал-губернатора Семиречья Фольбаума, в корне противоречила интересам Российского государства. Она привела к разорению этих некогда богатых плодородных областей, уничтожению и потере значительной части трудовых ресурсов края, потере урожая и многомиллионного поголовья скота, жизненно необходимого для воюющей армии и тыла.

Подобное развертывание событий в Туркестане во время войны было на руку только врагам России. Если еще вспомнить шпионские разоблачения высшего руководства военного ведомства России, подозрения на прогерманское расположение императрицы, иностранную финансовую поддержку социал-демократов во главе с Лениным и враждебную агитацию среди туземцев, то утверждение о подрывной деятельности иностранных агентов, проникавших во все слои российского общества, не кажутся столь надуманными.

В районах, где было подавлено восстание, начался набор рабочих на тыловые работы. К 1 февраля 1917 г. было отправлено 110 тыс. человек, кроме того, оставлено в Туркестанском крае для работы на железной дороге и оборонных предприятиях свыше 10 тыс. туземцев. До мая планировалось выставить ещё 80 тыс. рабочих²³. Таким образом, вместо запланированных к реквизиции 480 тыс. инородцев удалось призвать только чуть более 100 тыс. человек.

В городах Семиречья мытарствовало много киргизских и дунганских детей, оставшихся без родителей, которые погибали от голода и холода. Дунгане из невосставших сел пришли на помощь, собирали беспризорных, приняли к себе и спасли от смерти. Многие из них поступили в детдома, стали советскими работниками, писателями и учёными. Живым свидетелем тех событий стал Тазабек Саманчин, кандидат филологических наук, научный сотрудник КИРФАН Кирг. ССР, которого подобрали дунгане, дав ему имя Дыбо – «ценная находка»²⁴.

Стремясь избежать смерти от голода и холода, все больше и больше бежавших в Китай казахских и киргизских кочевников начали обращаться в российские консульства в Кашгаре, Кульдже, Чугучаке с просьбами разрешить им возвратиться на родину. Февральская революция в России в 1917 г. и свержение самодержавия привели к массовому возвращению беженцев из Китая в Казахстан и Среднюю Азию. Между тем уже к маю 1917 г. только в Киргизию возвратилось более 64 тыс. человек²⁵.

По данным Наркомата иностранных дел СССР в Кульдже, в 1921 г. через их представительство прошло 5 575 человек беженцев, в

1922 г. – 6 551 человек и в 1923 г. – 5 475 человек, всего около 18 тыс. человек, и поток беженцев не прекращался²⁶.

В апреле 1917 г. беженцы Мариинской волости через своих представителей Шарифа Ибрагимова и Айсарахуна Калимова подали прошение комиссару Временного правительства по Семиреченской области: «Ныне оставшиеся после голодных мытарств в живых, дунгане большой Мариинской волости разбрелись в китайском Туркестане по кишлакам и в высшей степени бедствуют. Просим Вас признать за нами точно и определённо право на наши земли, дать нам возможность, вернувшись на свои места, заняться мирным трудом земледелия и другими отраслями хозяйства».

Возвращение дунганских беженцев из Китая стало возможным после установления Советской власти в Семиречье. В одном из архивных документов говорится, что с 20 февраля по 10 марта 1920 г. из Китая уехало 500 семейств беженцев, большинство из которых составляли дунгане. В начале 1921 г. еще 165 семейств дунган общим числом в 769 человек вернулись в Семиречье²⁷.

Выгнав кыргызов и казахов с их земель, русские поселенцы не в состоянии были самостоятельно обработать огромные площади полей, ухаживать за скотом, добывать уголь и выполнять всю ту тяжелую работу, которая прежде делалась коренным населением по найму. Поставки лошадей, скота, верблюдов, рыбы и другого продовольствия для армии и тыла в огромных прежних объемах стали невозможны. Экономика была разрушена, население разорено, хлеб из Семиречья в хлопководческие районы Туркестана не поставлялся за неимением лошадей, подвод и зерна. Население, особенно Ферганской области, усиленно занимавшееся посевами хлопка, жило в значительной степени привозным хлебом, общая потребность в котором до нового урожая составляла 20 млн пудов. Население хлопководческих районов находилось на грани голода, и правительство даже опасалось возможных бунтов, если хлеб не будет доставлен по железной дороге из Сибири²⁸.

Итак, события 1916 г. имели трагические последствия, как для побежденных коренных жителей Семиречья, так и для победителей. Погибли и вынуждены были покинуть родную землю десятки тысяч тружеников: кыргызов, казахов, русских, узбеков, дунган и др., которые своим совместным трудом обустроили и превратили в цветущий край эти бывшие кочевья и дебри. Именно они обеспечивали продовольственную поддержку центральному району России, внося свой весомый вклад в победу русского оружия на фронтах первой мировой. Жертвами этой трагедии стал весь многонациональный народ Семиречья, а ее экономические и социально-политические последствия нанесли непоправимый удар по всей государственной системе Российской империи.

Примечания

- 1 См.: Бройдо Г. И. Восстание кыргызов в 1916 г. М., 1925. С. 24.
- 2 «... Такое управление государством – недопустимо». Доклад А. Ф. Керенского на закрытом заседании IV Государственной Думы. Декабрь 1916 г. // Исторический архив. 1997. № 2. С. 4–22.
- 3 См.: Из дневника А. Н. Куропаткина // Красный архив. 1927. № 3. С. 56–57.
- 4 См.: Центральный Государственный архив Республики Казахстан (далее – ЦГА РК). Ф. 44. Оп. 1. Д. 38239. Л. 31, 32, 35.
- 5 Там же. Л. 39–40, 43.
- 6 Там же. Л. 29–31.
- 7 См.: Центральный Государственный военно-исторический архив Российской Федерации (далее – ЦГВИА РФ). Ф. 400, 1916 г. Оп. 263/216. Д. 42. Л. 1–22; Характер восстания 1916 г. в Киргизии / собрал С. К. Керимбаев в ЦГВИА РФ. 1952–1953 гг. (Рукописный фонд Института языка и литературы Национальной Академии наук Кыргызской Республики (далее – РФ ИЯЛИ НАН КР). Инв. 1503. С. 29).
- 8 ЦГВИА. Ф. Главный штаб, Азиатская часть, 1917 г. Д. 26. Л. 18–34; Всеподданнейший рапорт и. д. военного губернатора Семиреченской области А. И. Алексеева Николаю II о восстании в области в 1916 г. от 4.03.1917 // Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане : сб. документов. М., 1960. № 268. С. 415–416.
- 9 Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. № 494. С. 692–695.
- 10 См.: Центральный Государственный архив Кыргызской Республики (далее – ЦГА КР). Ф. И-75. Оп. 1. Д. 46. Л. 22; Д. 8. Л. 21.
- 11 См.: Кожирова С. Б. Российско-Китайская торговля в Центральной Азии (вторая половина XIX – нач. XX вв.). Астана, 2000. С. 107–109.
- 12 См.: ЦГВИА РФ. Ф. 400. 1916 г. Оп. 263/216. Д. 20. Л. 105; Характер восстания 1916 г. в Киргизии / собрал С. К. Керимбаев в ЦГВИА. 1952–1953 гг. // РФ ИЯЛИ НАН КР. Инв. 1503, 1953. Л. 5.
- 13 Исакеев Б. Киргизское восстание 1916 г. Фрунзе, 1932. С. 10.
- 14 Центральный государственный исторический архив Узбекской ССР. Ф. 284. Оп. 1. Д. 21. Л. 17–47; Восстание 1916 года : документы и материалы. Бишкек, 2015. С. 180–184.
- 15 См.: Моисеев В. А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Барнаул, 2003. С. 307–309.
- 16 См.: Сулейменов Б. С., Басин В. Я. Восстание 1916 г. в Казахстане. Алма-Ата, 1977. С. 93.
- 17 Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане : сб. документов. № 502. С. 708–709.
- 18 ЦГВИА РФ. Ф. 400. 1916 г. Оп. 263/216. Д. 42. Л. 47; РФ ИЯЛИ НАН КР. Инв. 1503, 1953. С. 74.
- 19 ЦГВИА РФ. Ф. 400. 1916 г. Оп. 263/216. Д. 20. Л. 102–106; РФ ИЯЛИ НАН КР. Инв. 1503, 1953. Л. 5.

- 20 ЦГВИА РФ. Ф. 400, 1916 г. Оп. 263/216. Д. 42. Л. 118 ; РФ ИЯЛИ НАН КР. Инв. 1503, 1953. Л. 87, 99.
- 21 Брусилов А. А. Мои воспоминания. М. : Воениздат, 1983. С. 214.
- 22 См.: Брайнин С., Шафиро Ш. Восстание казахов Семиречья в 1916 г. Алма-Ата ; М., 1936. С. 85–86.
- 23 См.: ЦГВИА РФ. Ф. 400, 1916 г. Оп. 1. Д. 42. Л. 8.
- 24 Юсуров Х. Участие дунган в восстании киргизов в 1916 г. // РФ ИЯЛИ НАН КР. Инв. 29. С. 20.
- 25 См.: Малабаев Ж. Положение беженцев-киргизов после февраля 1917 г. // История и современность. Фрунзе, 1982. С. 41.
- 26 См.: ЦГА КР. Ф. 2178. Оп. 1. Д. 13. Л. 60.
- 27 См.: Юсуров Х. История советских дунган // РФ ИЯЛИ НАН КР. Инв. 28, 1947. Л. 33.
- 28 См.: ЦГВИА РФ. Ф. 400, 1916 г. Оп. 263/216. Д. 42. Л. 1–22 ; Рапорт Туркестанского генерал-губернатора Куропакина // РФ ИЯЛИ НАН КР. Инв. 1503, 1953. Л. 63–64.

Образец для цитирования:

Маджун Д. С. Трагические последствия восстания 1916 г. для России и народов Семиречья // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 404–410. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-404-410.

УДК 94(470.62/.67).084.8|1941/1945|

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП НАСИЛЬСТВЕННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СССР: СПЕЦИФИКА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ (1945–1956 гг.)

А. П. Мякшев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: myakshev@mail.ru

В статье анализируется процесс насильственного перемещения значительных масс населения из «западных» республик СССР в восточные районы страны в послевоенный период. Рассматривается влияние депортированных народов на эволюцию национальной структуры населения ряда союзных республик. Исследуются предпосылки неизбежности вследствие разрушения системы спецпоселений очередного этапа радикального изменения национальной структуры республик Северного Кавказа.

Ключевые слова: депортация, насильственное переселение, спецпоселенцы, союзные республики, народы, власть, государство.

The Final Stage of the Forced Deportation in the USSR: the Peculiarities and its Influence on the National Structure Changes (1945–1956)

A. P. Myakshev

The process of the forced deportation of considerable population masses from the «western» republics of the USSR to its eastern regions during the post-war period is analyzed in the article. The influence of the deported peoples on the evolution of the national population structure of some Soviet republics is examined. The preconditions of inevitability, due to the destruction of the special settling system, of the next phase of the drastic change in the population structure of the national republics of the North Caucasus are investigated.

Key words: deportation, forced deportation, special settlers, Soviet republics, peoples, authorities, state.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-410-415

В 1940–1950-е гг. серьезнейшим образом изменилась национальная структура большинства союзных республик. Одной из причин этого стали

депортации, в результате которых в стране была создана спецпоселенческая система. По официальным данным, поступившим в начале 1953 г. в Верховный Совет СССР, в местах поселения находилось: 1 225 005 немцев, 489 118 чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, 79 376 калмыков, 199 215 крымских татар, болгар, греков, армян, около 160 тысяч турок, хемшинов, греков, иранцев¹. Только эта группа этносов, депортированная из Поволжья, Северного Кавказа, Крыма, Грузии, Черноморского побережья, составляла свыше 2 млн 150 тыс. человек. В июле 1953 г. министр внутренних дел С. Н. Круглов в докладной записке, направленной председателю Совета министров СССР Г. М. Маленкову, оценивал общую численность находящихся на спецпоселении в 2 млн 819 тыс. 776 человек².

После войны армия спецпоселенцев пополнилась в основном из западных районов страны, вошедших в состав СССР в 1939–1940 гг. и «требовавших» социалистической реконструкции. Масштаб депортации из районов Западной Украины и Прибалтики соответствовал степени националистического сопротивления, развернувшегося на этих территориях.

Так, Украинская повстанческая армия, активно действовавшая против советских партизан и отрядов польского подполья и участвовавшая в украинско-польском этническом конфликте в годы войны, после победы развернула боевые действия против Советской армии и советской власти, колхозных активистов и приехавших с «востока» республики, против всех лояльных новой власти. Главным методом борьбы против националистического подполья стали войсковые операции и насильственные переселения. «В Западной Украине в общей сложности было